

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ДЕЙСТВИЯ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ

Введение. Современный этап развития человечества характеризуется бурным развитием всех отраслей науки и техники, что порождает массу новых специальных понятий, следствием чего является возникновение в языке соответствующих наименований терминологического характера. Наличие большого количества различных отраслей знаний, деятельности людей ведет к появлению множества сосуществующих специальных лексических систем, назначением которых является обслуживание соответствующих сфер. Эти терминологические системы отраслей науки и народного хозяйства формируют основу профессиональных знаний, способствуют хранению и передаче научных и практических знаний. Кроме этого техническое сотрудничество, которое предполагает обмен научно-технической информацией и приобретает большую значимость в нынешних условиях, также связано с терминологией. Все это объясняет, почему на рубеже XX - XXI веков возрастает «интерес к изучению языка науки, в частности, терминологии как целого лексического пласта и определенного функционально-стилистического единства». В небывалом всплеске терминообразования отражается «процесс создания мирового научно-образовательного пространства и становления нового информационно-технологического типа открытой постиндустриальной цивилизации» [1].

Терминологическая система – это система знаков, содержание и связи которой замкнуты пределами одной отрасли знания, образуют одно терминологическое поле, в пределах которого знак не повторяется, т.к. в противном случае он утрачивает функцию различения. Существует большое количество определений понятия термин. Считается, что «термин – это не особое слово, а только слово в... функции... наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [Капаназде 1965], «наиболее информативная единица естественного языка... точный носитель информации о научном понятии» [Квитко 1976]. Наиболее правомерной представляется точка зрения, высказанная К.А. Левковской: «Среди полнозначных слов особыми словами в отношении значения и употребления являются термины, поскольку они наряду с номинативной функцией (функцией обозначения тех или иных представлений), выполняемой и другими словами языка, выделяются еще и своей дефинитивной функцией (функцией определения соответствующего понятия)» [2, 197].

Некоторые исследователи отмечают, что необходимо различать специальную терминологию (единицы, в значении которых отсутствуют какие-либо эмоциональные и экспрессивные компоненты) и профессиональную лексику, которая включает названия реалий различных отраслей производства и которая может быть эмоциональной и выразительной. Такими, например, являются профессионализмы, образованные посредством лексико-семантического способа на основе различного рода ассоциаций. Внутренняя форма придает им экспрессивность, что не позволяет говорить о чистоте, идеальности термина: *башмак* (наконечник плуга), *бык* (внешняя подпора для поддержания стен здания), *каблук* ((в карнизе пьедестала колонны), *старение* (динамита), *морда* (рыболовная снасть), *баба* (для забивания свай), *агнец чистый* (растение), *мечтание* (один из недостатков охотничьей собаки), *барашек* (гайка с небольшими завитками/рожками), *собачка спуска* (военное дело), *зайчик* (стрелка на шкале), *бычье сердце*, *содружественный лабиринт*, *башенный череп*, *феномен кровавой росы* (медицинские термины). Оказывается, что носители специальной терминологии, люди, для которых каждый термин представляет собой название известного, привычного, употребительного понятия, не ощущают образности

этих слов – для них эмоциональность этих знаков стирается, а остается лишь слово (словосочетание) как конвенционный знак для обозначения соответствующей реалии.

Основное отличие терминологической лексики от лексико-семантической системы литературного языка состоит не столько в составе и структуре их единиц, правилах включения их в контекст, сколько в их противопоставленности на уровне семантики. Являясь частью словарного состава, термины, тем не менее, предстают как особые слова, которые характеризуются рядом особенностей: термин однозначен (или имеет тенденцию к однозначности); точен; выполняет номинативную функцию, но в пределах специального общения он не заключает в себе элементов отношения к предмету речи, а лишь несет соответствующую информацию о нем, т.е. стилистически нейтрален; его значение равнозначно понятию; в нем обнаруживается словообразовательная системность [3].

В замкнутом, в пределах одной отрасли знания, характере связей терминологических систем нет условий, которые порождали бы «непреднамеренные и бессознательные изменения, объединяемые под названием семантических» [4, 10], потому что содержание терминологического поля, охватывающее общение лиц одной специальности, исключается из общеязыковой семантики, вследствие чего термин семантически не развивается и, не образуя фразеологических единиц, характеризуются свободной сочетаемостью.

Терминология создается с использованием общеязыковых средств: знак языка на терминологической почве получает специальное значение, которое не свойственно ему в общелитературном употреблении. Отмечаются случаи, когда знак входит в разные терминологические системы: слово *редукция* используется как юридический термин, в физике, математике, военном деле, фотографии, биологии, химии, как коммерческий термин, в вычислительной технике, астрономии, географии, морском деле, фонетике; слово *mouth* является не только знаком литературного языка, но и используется как технический термин, для обозначения реалий горного и военного дела.

Хотя различия в системной организации и автономный характер существования терминологических систем не позволяют им раствориться в системе общеязыковой лексики, между ними обнаруживается немало точек соприкосновения. Основной особенностью лексико-семантической системы литературного языка является нерегламентированность соответствий плана содержания и плана выражения. Это находит проявление в том, что с помощью конечного числа знаков можно выразить бесконечное количество ситуаций, обнаруживаются одно-/многозначные соответствия знака и обозначаемого (полисемия, омонимия, синонимия), к тому же в общеязыковом знаке присутствуют разнообразные экспрессивные и эмоциональные элементы значения, через которые проявляется отношение говорящего к окружающему его миру. Отношения между планом выражения и планом содержания находят проявление в соответствии между типами предметно-логических отношений (в языковой семантике) и способами их выражения (структурная сторона знака). В общеязыковом знаке, с одной стороны, одному способу выражения могут соответствовать различные типы отношений, а с другой, одному типу отношений соответствует множество способов выражения. Так, например, в русском языке отношения действия и лица-производителя действия выражаются суффиксами *-тель*, *-ник*, *-щик*, но наряду с этим суффикс *-ник* служит для выражения вмещаемого и вместилища, а *-тель* выражает предмет-производитель действия. В сфере терминологии такие отношения

Рахуба Валерий Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим специальностям Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

могут быть выражены словообразовательным способом (*формирователь, перфоратор*), словосочетанием (*землесосный снаряд*), словосложением (*земснаряд*), а также метонимическим переносом внутри одного семантического поля (*цепление, тормоз*).

Объектом исследования является терминология автомобилестроения, в частности, та ее область, которая представлена терминологической лексикой глагольного характера.

В терминоведении вопрос о статусе глагола как термина остается дискуссионным. Среди лингвистов наиболее широко распространенной является точка зрения, согласно которой все разновидности специальных понятий должны выражаться терминами-существительными. Анализ терминологических словарей также подтверждает эту мысль: основной языковой формой терминов является имя существительное, а также словосочетания на их основе, потому что «в той мере, в какой слова, обозначающие данные технические понятия, выступают в терминологической функции, они непременно принимают форму абстрактного имени» [5, 3]. О.С. Ахманова замечает по этому поводу: «В европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными» [6, 11].

При включении в специальные словари несубстантивных терминов указывается, что последние используются не более как уточнители доминант в составе описательных терминов. Но утверждая, что терминосистема имеет преимущественно субстантивный характер, мы тем самым исключаем номинативную и коммуникативную значимость единиц других частей речи, в частности, глагола в конструировании терминологии.

О.С. Омельчук при исследовании терминологической системы радиоэлектроники помимо субстантивного семантического поля выделяет поля процессов, которые в своем языковом выражении связаны с глаголами [7]. Было экспериментально подтверждено, что термины процессуальной семантики могут функционировать в формах инфинитива, перфектных причастий, имен действия. Поэтому некоторыми исследователями допускается возможность использования любой лексической единицы в качестве термина, так как признание терминологической лексикой только единиц, принадлежащих к именным частям речи, не будет способствовать установлению истины, а потому класс научной лексики должен быть расширен за счет глагольных основ, обеспечивающих выражение «логических и специфических профессиональных отношений между понятиями, заданными в синтагматике научного текста» [8, 74].

В языковом сознании человека структура мироздания отражается в виде категорий, универсальных общечеловеческих концептов, онтологических категорий, являющихся неотъемлемыми характеристиками действительности и отражающими ее наиболее общие свойства и связи, детерминированно реализующихся в виде дисциплинарных категорий отдельных отраслей (категории процесса, пространства). В своем материальном воплощении языковые знаки сигнализируют нам о границах между формируемыми в нашем сознании категориями. Словарь трактует категорию как «одну из познавательных форм мышления человека, позволяющую обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [9, 45].

Возникновением новой словесной единицы диктуется необходимость отнесения ее к той или иной категории, совокупности предметов, свойств, отношений, интегрируемых нашим сознанием в единое множество. Язык при этом выступает как вторичная семиотическая система, в которую «человек заключает мир своего воображения» [10, 349]. Категоризация в свою очередь непосредственным образом связана с проблемой теоретической лингвистики о соотношении когнитивных и языковых структур.

Следует признать, что всякая отдельная терминологическая система представлена двумя взаимно исключающими и одновременно дополняющими друг друга элементами – статическим (имена

существительные) и динамическим (глаголы). Взаимодействие и взаимопроникновение этих элементов реализуется в отглагольных существительных, в которых обнаруживаются признаки обоих знаков. Поэтому, если между именем и глаголом прослеживаются некоторые семантические отношения, то можно вести речь не только об имени как термине, но и о глаголе как о термине. Если, например, существительное *transport* термин, то и образованный от него глагол *to transport* (1. to control the direction in which a boat, car, etc. moves; 2. (of a boat, car, etc.) to move in a particular direction) также должен быть признан термином, потому что он служит выражением действительности, но на уровне динамики. В автомобильном словаре зафиксированы существительные *abatment, delation, aquaplaning, beating, beat*, при этом глаголы, послужившие основой для их образования, отсутствуют [11]. Несмотря на то, что глаголы конструируют значительную часть состава терминологии, в научно-технических текстах они обнаруживают тенденцию семантическому ослаблению, десемантизации, что обусловлено их изменившимся статусом.

Онтологическая категория процесса понимается как некоторое изменение, разворачивающееся во времени и пространстве. Средством же выражения грамматического и лексического значения действия служат термины процессуальной семантики и их структурные словообразовательные элементы. Хотя собственно глагольная терминологическая лексика имеет меньший удельный вес по сравнению с существительными-терминами, их роль в терминологии особенно важна, т.к. они являются выразителями таких важных с точки зрения специалиста понятий, которые связаны с функционированием узлов и агрегатов автомобильной техники, обслуживанием и ремонтом автомобилей, средствами активной и пассивной безопасности, системами снижения вредного воздействия автомобилей на окружающую среду – они являются выразителями понятий о процессах, действиях, способных начинаться, повторяться, изменяться, прекращаться, воздействовать и т.д. В терминовании процессов, действий посредством глагола отражается что-то новое в его динамике, что находит проявление в специальной области жизнедеятельности человека.

Анализируя вопрос функционирования глагола в качестве термина, необходимо в первую очередь рассмотреть термин-глагол на фоне системы терминов и проверить, насколько применимы к таким глаголам те требования, которые характеризуют термин и определяют его функционирование (устойчивость, однозначность, точность). Критериями выделения глаголов-терминов могут быть следующие: 1) отражение глаголом специального динамического научного концепта; 2) фиксация глагола в терминологических словарях; 3) дефинитивность; 4) частотность; 5) вхождение в определенное терминообразовательное гнездо; 6) принадлежность к научному функциональному стилю; 7) осознание специалистом-пользователем терминологичности данного глагола [12, 17]. Этим требованиям соответствуют *absorb, accelerate, accumulate, adjust, combust, emit, start, steer, swivel* etc.

Онтологическая категория действия, процесса в английской терминологии автомобилестроения представлена не только глагольными формами (в том числе и конверсионными), но и производными единицами субстантивного характера, образованными на глагольной основе, в дефинициях которых присутствуют семы *action, process, activity, change, method*.

В автомобильной терминологии имеется ряд специализированных суффиксальных терминоэлементов (-ment, -tion, -sion, -ity, -ing, -age, -al, -ance), маркирующих концепт «процесс»: *alignment, arrangement, atomobilization, allowance, absorption, combustion, conversion, balancing, backing, breakage, warpage, removal, rinning, sparking*. Отмечаются случаи, когда однокорневые дериваты могут быть созданы по аналогичной модели, но с использованием различных формантов, напр., *adjustment, adjustability*. Здесь речь может идти, с одной стороны, о продуктивности словообразовательной модели, а с другой, о значительно более сложной семантической структуре единицы с исходом *-ment* [13].

Структурные особенности английского языка предопределяют широкое распространение конверсионной модели словообразования

в формировании терминологии автомобилестроения *brake, exhaust, cramp, start, transport, run, balance, roll, swivel*.

Обнаруживаемые внутри одного терминологического ряда семантические противопоставления выражаются в соответствии с существующими словообразовательными моделями (*adjustable, adjusted, adjustability, adjustment*).

Будучи частью семиотической системы, языковые знаки-термины функционируют по законам естественного языка, что приводит, при наличии соответствующих условий, к их семантическому развитию, что практически сближает их с лексическими дериватами.

Знаки автомобильной терминологии также характеризуются наличием образности за счет семантических изменений метонимического и метафорического характера: *banjo* (картер типа «банджо», неразъемный картер ведущего моста), *kangaroo* (броневая машина), *ear* (проушина, ушко, петля), *bellows* (гофрированный чехол), *washer* (шайба), *bodybuilding* (кузовостроение), *to deaden* (амортизировать), *to dish* (выгибать), *dead contact* (разомкнутый контакт), *bleeding* (выпуск воздуха, слив жидкости).

Выборка из автомобильной терминологии свидетельствует о достаточно развитой антонимии при выражении категории процесса: *acceleration – deceleration, compression – decompression, greasing – degreasing, waxing – dewaxing, alignment – disalignment, placement – displacement*.

Синонимические структуры также присутствуют в автомобильной терминологии. Русскому *рулевая колонка* в английском языке соответствуют *steering column, steering post*, термину *кольцевой* соответствуют в английском языке *annular, circular, circumferential*, понятию *бедный* (топливо) соответствуют *lean, rare*; английские *dent, depression, dint* и *stress, strain, tension* обозначают *выбоина* и *напряжение* соответственно, термин *перепускной канал* интерпретируется как *bypass, passageway, return passage, transfer passage*.

Часто отмечается, что поскольку системные отношения терминов действительны только в рамках терминологии одной отрасли знания, считать такой знак полисемантическим нельзя. Вместе с тем в рамках автомобильной терминологии обнаруживаются многочисленные примеры многозначных единиц: термин *end* означает 1. головка; 2. днище, торец, конец, край; 3. наконечник. Этот список могут продолжить *face, flush, follower, liner, unit, pivot, recycling*.

Оформленные аффиксами процессуальности термины могут вмещать два категориальных признака – процесс и его результат: *coupling*: 1. an action of joining or combining two vehicles or pieces together; 2. a thing that joins together two parts of sth, two vehicles or two pieces of equipment [14]; *depression*: 1. понижение; 2. выбоина; *reinforcement*: 1. арматура; 2. армирование, укрепление. Проявление многозначности вследствие метонимических переносов по смежности обусловлено в языке автомобилестроения (шире – терминологии) не только лингвистическими, но внеязыковыми факторами, а именно особенностями научного познания естественнонаучных явлений.

Заключение. Одной из центральных проблем семантики является изучение процессов категоризации естественных объектов и способов их отражения в языке, изучение того, как результаты различных мыслительных процессов обрабатываются языком и влияют на выбор формы и содержание языковых единиц, потому что «только для беспристрастного и стороннего наблюдателя связь между означающим и означаемым является чистой случайностью» [15, 105].

Номинация в сфере терминологии предполагает не только процесс обозначения понятий, но также связана с самим процессом познания, поскольку используемым механизмом, структурой, мотивированностью именования во многом определяется адекватность

последующего восприятия заложенной в языковой форме термина информации. Анализ автомобильной терминологии в английском языке с точки зрения репрезентации ономазиологической категории процесса дает основания рассматривать в качестве терминов те единицы, в семантике которых содержится информация о действиях. В этом случае этот пласт терминологии следует не ограничивать только глаголами, но и расширить этот список за счет отнесения к нему синтаксических отглагольных дериватов, в которых не только номинируется понятие и отражается представление о явлении, но и предопределяется способ мышления о нем. Анализ результатов терминологического «взрыва», который обусловлен познавательной и терминотворческой деятельностью человека, позволяет глубже и более детально изучить механизмы номинации концептов исследуемой области человеческого знания, а также осмыслить роль языка в процессах концептуализации и категоризации объектов, явлений окружающего мира и их свойств.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кичева, И.В. Лингвокогнитивные основы исследования современного терминологического пространства [Электронный ресурс] / И.В. Кичева – Режим доступа: http://pglu.ru/science/conf/detail_pglu. – Дата доступа 25.05.10.
2. Левковская, К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала [Текст] / К. А. Левковская. – М.: Высшая школа, 1962. – 296 с.
3. Былинович, В.Н. Особенности терминологии и аспекты ее исследования [Текст] / В. Н. Былинович // Вестник БрГТУ. – 2008. – № 6. – С. 63–66.
4. Звегинцев, В.А. Семасиология [Текст] // В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 320 с.
5. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии [Текст] / Г.О. Винокур // Тр. МИФЛИ. – М.: Учпедгиз, 1939. – Т. 5. – С. 3–10.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
7. Омельчук, О.С. Структурно-семантические особенности терминологической системы в области радиоэлектроники (на материале существительных немецкого языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.С. Омельчук. – Львов, 1978. – 22 с.
8. Кузьмин, Н.П. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии [Текст] / Н.П. Кузьмин. – М.: Наука, 1970. – С. 68–81.
9. Кубрякова, Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
10. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С. 349.
11. Тверитнев, М.В. Англо-русский и русско-английский автомобильный словарь [Текст] // М.В. Тверитнев. – М.: РУССО, 2005. – 568 с.
12. Бекишева, Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Бекишева. – М., 2007. – С. 17.
13. Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. – М.: Русский язык, 2001. – Т. 1 (А–F). – 832 с.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Ed. by A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
15. Якобсон, Р. В поисках сущности языка / Р. Якобсон // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 102–117.

Материал поступил в редакцию 05.09.10

RAKHUBA V.I. Representation of the category of action in the terminological vocabulary of automobile building

The article investigates the peculiarities of the automobile terminological system against the background of the literary vocabulary. Main attention is paid to the analysis of the representation of the ontological category of process, the role of the words of verbal meaning in constituting the automobile terminology. The author investigates the processes of morphological and semantic derivation which lie in the basis of the formation of this layer of special vocabulary.